

И.А. Гревнова*

**Уголовно-правовой принцип вины:
правотворческая и правоприменительная практика**

В настоящее время особую важность приобретает правосознание как осознание тех возможностей, которые предоставляют человеку его неотъемлемые права и свободы. Знание и умение ими пользоваться — показатель правовой культуры народа, которая сегодня находится только в самом начале своего становления. По этой причине утверждение прав человека в России предполагает не только наделение суда как гаранта обоснованных и справедливых решений широкими полномочиями, но и общий подъем уровня культуры населения, гуманизацию правового и социокультурного мышления.

* Доцент кафедры уголовного права и криминологии Саратовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

Право – элемент культуры как культивирования человека. Именно здесь и возможна его реализация. Осуществление прав человека вне культуры – в самодостаточной цивилизации, открытой для фронтального давления со стороны антикультуры, очень и очень проблематично. Права человека сопряжены с идеей культурного, гуманного человека, который, будучи субъектом цивилизации, не перестает быть в первую очередь субъектом культуры¹.

Если права и свободы фиксируют юридическое состояние человека на международном уровне, то права гражданина специфицируют юридическое состояние на внутригосударственном уровне. Ущемление или лишение человека гражданских прав автоматически ведет к ущемлению прав личности.

Соблюдение прав – нравственный долг общества. В этом случае нравственность подкрепляет право. Но идея прав человека включает в себя и инструментальный аспект. Реализация прав человека есть не только реализация самого права, но и реализация посредством права гуманизма, есть перевод ценности в норму как способ осуществления ценности. И без государства здесь не обойтись. Несмотря на то, что источник прав независим от государства и что права принадлежат индивиду помимо воли государства, они не могут стабилизировать социальное и культурное существование человека без того, чтобы не быть фиксируемыми. Без юридической фиксации, будучи только нравственными правилами, права человека не обладали бы всем присущим им потенциалом эффективности.

В области социокультурного мышления набирает силу подход, согласно которому человек есть прежде всего субъект культуры, затем – субъект права. Данный взгляд означает, что человек не может быть объектом манипуляции со стороны властных структур. Сама идея прав человека, имеющая не сугубо социально-правовое, а прежде всего культурное содержание, обосновывает возвышение прав индивида над правом государства. Вместе с тем данное возвышение не может быть безграничным. Оно оправдано не безусловно, но в виду имеющихся тенденций государства к самодостаточности².

Вовлечение социального бытия в сферу культуры как пространство свободного исполнения человеком собственной индивидуальности и распространение на социально-правовую жизнь логики культурно-гуманистического мышления содействует становлению установки на ограничение всемогущества государства в пользу индивида. Так, Ч. Тейлор, анализируя права человека с точки зрения правовой культуры, подчеркивает, что права человека являются субъективными правами, представляя собой в сущности право личности налагать определенные ограничения на действия государства и решения власти, что развязывает инициативу отдельных лиц³.

Таким образом, права человека ограничивают права государства в том смысле, что последние становятся инструментом для обеспечения условий развития предприимчивости личности, что может свидетельствовать об оптимизации отношений между властью и человеком.

¹ См.: *Шугуров М.В.* Права человека и гуманитарная парадигма социокультурного мышления // *Философская и правовая мысль.* Вып. 2. Саратов; СПб., С. 79.

² См.: *Шугуров М.В.* Указ. соч. С. 86.

³ См.: *Права человека: Теория и практика* // *Человек: образ и сущность.* Вып. 1. М., 1990. С. 57.

Конституция Российской Федерации провозглашает Россию демократическим правовым государством и определяет человека, его права и свободы в качестве приоритетных ценностей. Это означает, что человек во взаимоотношениях с другими членами общества, соответствующими организациями, учреждениями, предприятиями, государством в целом наделяется правами и строго определенными юридическими обязанностями. В свою очередь, организации, учреждения, предприятия, их должностные лица, государство в целом во взаимоотношениях с людьми также наделяются юридическими обязанностями и строго определенным комплексом прав.

Такая правовая системность создает механизм, который позволяет: *во-первых*, обеспечивать приоритетность интересов человека и гражданина, его права и свободы; *во-вторых*, осуществлять контроль со стороны государства за качеством реализации обозначенного постулата, его организациями, предприятиями, учреждениями, их должностными лицами и иными служащими, а обществу — за государством, принявшим на себя конституционную обязанность по формированию правового и демократического государства, в котором человек с его правами и свободами поставлен во главу угла; *в-третьих*, выявлять и давать соответствующую правовую оценку всем случаям преступного причинения вреда личности, обществу и государству. Такого рода механизм образуется всей правовой системой Российской Федерации, значительная роль в которой принадлежит уголовному праву.

Уголовное право опосредованно, а в некоторых аспектах непосредственно обеспечивает решение многих названных выше интересов, задачей которого и выступает охрана личности, общества и государства от преступных посягательств. Вместе с тем охрана в демократическом, правовом государстве должна осуществляться таким образом, чтобы права и свободы человека и гражданина, законные интересы общества и государства, с одной стороны, не подвергались преступному воздействию, с другой — лица, совершившие общественно опасное деяние, должны быть ограничены в своих правах и свободах, но только в случаях установления их вины в содеянном. Только в этой ситуации ограничение гражданина в его правовом статусе воспринимается и самим преступником, и обществом как закономерный шаг государства. Вина выступает моральным и правовым основанием привлечения лица к уголовной ответственности. Именно это, по нашему мнению, и побудило законодателя возвести вину в принцип.

Как известно, в УК РФ сконструирована норма, регламентирующая принцип вины. В ней отмечается: «1. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. 2. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается» (ст. 5 УК РФ).

Законодательный вариант принципа вины подчеркивает его исключительную важность. Вместе с тем целый ряд его аспектов, в той или иной мере влияющих на эффективность решения уголовно-правовых задач по охране личности, общества и государства от преступных посягательств, предупреждения преступлений, непосредственно в норме, определяющей принцип вины, не заложен, хотя, как представляется, потребность в этом испытывает и законодательная деятельность, и теория уголовного права,

и судебная практика. Речь идет о понятии принципа вины, его форме, содержании, месте его законодательного закрепления.

Для качественного и полноценного понимания и реализации принципа вины необходимо раскрыть понятие «уголовно-правовой принцип вины».

Предлагаем следующее определение: **уголовно-правовой принцип вины** — это обусловленная историческими, экономическими, нравственными и социальными закономерностями объективно-субъективная категория права, выражающая сущностное свойство уголовного права, облаченная в форму закона и отражающая требование общества к государству по привлечению к уголовной ответственности лиц за те общественно опасные деяния и наступившие от них последствия, предусмотренные настоящим Кодексом, относительно которых установлена их вина в форме умысла или неосторожности обвинительным приговором суда.

Понятие «реализация» достаточно широко используется правовой теорией⁴, в том числе и уголовно-правовой⁵. «Реализовать» в русском языке означает осуществить, исполнить⁶. Следовательно, применительно к правовой науке реализация правовых норм — это воплощение их предписаний в реальную деятельность субъектов права, превращение их требований в правомерное поведение. Нормы права, обладая социальной ценностью, являются важным инструментом воздействия на общественные отношения при условии их претворения в жизнь в результате сознательного поведения людей, поэтому реализация — необходимая сторона права.

В нормах аккумулированы принципы, идеалы, установки и традиции образа жизни, а также требующиеся для его утверждения субъективные права, свободы, обязанности личности. Их реализация есть правовая форма деятельности, так как право закрепляет и выражает основные закономерности общественной практики.

Исходной формой реализации права государством является принятие правовых законов, формирование в них правовых предписаний. Тем самым реализуются содержащиеся в общественных отношениях объективные по обстоятельствам и естественные по условиям места и времени требования, принципы.

Уяснение содержания и механизма реализации норм уголовного права составляет важную задачу науки уголовного права, без решения которой невозможно осознанно рассматривать проблемы уголовного права. Так, производство по уголовному делу предполагает применение уголовного закона в связи с квалификацией деяния как преступного, установлением виновности лица в совершении преступления, определением наказания виновному за совершение преступления.

А.В. Наумов пишет: «Реализация правовой нормы есть осуществление ее требований, выполнение стоящих перед ней задач». И делает следующие выводы: «Всякая правовая норма содержит необходимый объем требований, достаточный для обеспечения своей части задач, стоящих пе-

4 См.: *Лупинская П.А.* Реализация принципа социальной справедливости в уголовном судопроизводстве // Проблемы социальной справедливости в отраслевых юридических науках. Саратов, 1982.

5 См.: *Сручков Н.А.* Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1977.

6 См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 660.

ред соответствующей отрасли права; реализация норм права есть реализация задач отрасли права; норма реализуется через поведение граждан. Поведение граждан и обеспечивает решение задач»⁷.

В уголовно-правовой теории широко распространено суждение о том, что реализация права, в том числе уголовного, происходит на двух уровнях. Первый уровень законодательный, второй — правоприменительный⁸.

Правотворчество предполагает рассмотрение природы применяемых норм, выяснение их отраслевого предназначения и определение соотношения норм в первую очередь с принципами Уголовного кодекса РФ, а правоприменение — это властно-организующая деятельность компетентных органов и лиц, обеспечивающих в конкретных жизненных случаях реализацию правовых норм.

Наша точка зрения выражается в том, что реализация правовых норм, в частности уголовно-правовых, осуществляется на одном уровне — правоприменительном. Что же касается уровня законодательного, то в этой ситуации законодатель не реализует конкретных уголовно-правовых норм, он руководствуется общей логикой, присущей всей отрасли права, всей науке уголовного права. А если это так, то и вывод очевиден: поскольку законодатель не реализует конкретные уголовно-правовые нормы при принятии соответствующего закона, то не происходит и реализации этих норм.

Уже на законодательном уровне мы говорим о реализации принципов уголовного права. Законодатель, принимая тот или иной закон, обязан руководствоваться соответствующими принципами, составляющими органическую часть самой отрасли права. В противном случае принимаемые им законы будут противоречить всей отрасли уголовного права, а следовательно, и науке уголовного права.

Законодательный уровень реализации уголовно-правовых принципов означает принятие законов в соответствии с требованиями принципов уголовного права Российской Федерации.

Принцип вины реализуется тогда, когда законодатель, принимая закон, учитывает при этом содержание вины, ее формы и виды, сформулированные в законе. При этом неважно, идет ли речь о принятии норм для размещения их в Общей или Особенной частях Уголовного кодекса РФ. И в том и в другом случае учет тех требований, о которых мы сейчас сказали, совершенно обязателен.

Перед уголовным правом стоит задача — охрана общественных отношений от их уничтожения совершаемыми преступлениями. Уголовное право охраняет в целом соответствующий круг общественных отношений, определенный уголовным законом. В то же время уголовное право — это совокупность уголовно-правовых норм, которые, не дублируя друг друга, обеспечивают охрану лишь своих, собственных общественных отношений, создавая в совокупности орудие, необходимое и достаточное для охраны всего установленного круга общественных отношений⁹. Именно поэтому

⁷ Наумов А.В. Теоретические вопросы применения уголовно-правовых норм: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1975. С. 10.

⁸ См.: Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ. Саратов, 1995. С. 207–216.

⁹ См.: Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов, 1993. С. 195.

реализация нормы обеспечивает реализацию задач, стоящих перед ней, а следовательно, перед уголовным правом. Функция права в том и состоит, чтобы воздействовать на сознание граждан, направлять их волю, а через нее и поведение в нужное русло¹⁰.

Рассмотрим каждый из признаков представленной дефиниции:

- деятельность правоохранительных органов, суда;
- обеспечение охраны личности, общества, государства от преступных посягательств и предупреждение преступлений;
- установление вины в деянии лица обвинительным приговором суда.

1. **Деятельность правоохранительных органов, суда** является правоприменительной. Правоприменители – это работники правоохранительных органов, наделенные властными полномочиями и осуществляющие охрану общественных отношений от преступных посягательств. Они в разных формах и разными способами, присущими этим органам и их работникам, осуществляют возложенную на них обязанность по контролю за исполнением гражданами своих обязанностей по воздержанию от совершения преступления. Осуществление этой обязанности происходит в рамках принципов уголовного законодательства. П.Ф. Гришанин отмечает: «Для субъектов уголовной политики ее принципы... становятся обязательными для должностных лиц правоохранительных органов. Строгое соблюдение принципов... подчиняет их служебную деятельность интересам эффективной борьбы с преступностью»¹¹.

2. **Обеспечение охраны личности, общества, государства от преступных посягательств и предупреждение преступлений.** Конституция РФ объявила человека, его права и свободы высшей ценностью и указала, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2). Поэтому главной задачей УК РФ является охрана прав и свобод человека и гражданина.

Предупреждение преступлений – важнейшее требование Уголовного кодекса РФ. Предупредительная роль уголовного законодательства заключается как в формировании у граждан установки на необходимость соблюдения существующих в государстве общественных отношений, непричинения вреда охраняемым ценностям, так и в удержании неустойчивых в моральном отношении лиц от совершения преступлений под страхом уголовной ответственности и наказания.

3. **Установление вины в деянии лица обвинительным приговором суда.** Вина, как следует из содержания ст. 25 УК РФ, определяется через умысел и неосторожность, а умысел в свою очередь трактуется через психологическое понятие сознания, предвидения и желания.

Законодательная дефиниция умысла ориентирована прежде всего на преступления с материальным составом. Для того чтобы доказать наличие умысла в действиях лица, правоприменитель должен со всей определенностью установить, что субъект в результате совершаемых им действий предвидел возможность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления или сознательно допускал общественно опасные последствия. Между тем уголовное законодательство пред-

¹⁰ См.: Рабинович П.М. Общетеоретические вопросы реализации советского права. М., 1983. Вып. 22. С. 7.

¹¹ Гришанин П.Ф. Уголовно-правовая борьба с преступностью как направление советской уголовной политики. М., 1989. С. 11.

усматривает ответственность и за совершение преступлений с формальным составом, где последствия не являются предметом доказывания, например разбой, клевета, оскорбление и т.п. Субъективная сторона таких преступлений характеризуется, как правило, умыслом. Но законодательная формулировка умысла к таким преступлениям не применима, поскольку последствия не являются признаком деяния, а умысел ориентирован исключительно на объективированный вонне результат¹².

Правоприменитель вынужден выходить из столь затруднительного положения, нарушая все принципы и научные основания уголовного права: с помощью искажения законодательной формулировки, игнорируя момент предвидения вонне, а момент желания перенеся с последствий на действие: субъект сознавал общественную опасность своего деяния и желал его совершить. Таким образом, оказывается, что, квалифицируя преступления с формальным составом как совершенные умышленно, правоприменитель игнорирует уголовно-правовой принцип вины.

Так, разъясняя правила применения нормы об изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера (ст.ст. 131–132 УК РФ), Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 15 июня 2004 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» указал следующее: «Судам следует исходить из того, что ответственность за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетнего либо лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, наступает лишь в случаях, когда виновное лицо достоверно знало о возрасте потерпевшего лица или когда внешний облик потерпевшего лица явно свидетельствовал, например, о его возрасте»¹³.

Субъективная сторона изнасилования и насильственных действий сексуального характера выражается по общему правилу прямым умыслом. При этом сознанием субъекта должен охватываться, в частности, и возраст потерпевшего лица, что же касается допущения, то этот волевой момент умысла относится лишь к последствиям и переносить его на квалифицирующие признаки неправомерно. Но умысел может быть неопределенным: субъект с определенной долей вероятности сознавал, что вступает в половую связь с несовершеннолетним лицом. В случае неопределенного умысла ответственность наступает по фактически содеянному, что не вызывает сомнений ни в теории, ни в правоприменительной практике.

Принципиальное различие в социально-политической сущности и юридической природе неосторожных и умышленных преступлений наиболее ярко отражено в ч. 2 ст. 24 УК РФ. Думается, что в будущем при конструировании норм Особенной части следует выработать определенные критерии, относящиеся к субъективной стороне состава преступления. Если законодатель даже в некоторой степени станет придерживаться концепции объективного вменения, то различие между умышленными и неосторожными преступлениями для него будет не столь значимо. Что же касается концепции субъективного вменения, то она проводит четкое различие между умышленными и неосторожными преступлениями. Нельзя в одной и той же норме предусматривать и умышленное, и неосторожное

¹² См.: *Иванов Н.Г.* Принцип субъективного вменения и его реализация в УК // Государство и право. 1999. № 10. С. 54.

¹³ Российская газета. 2004. 29 июня.

преступление. Следует указывать непосредственно в диспозиции статьи на форму вины как в простых, так и в квалифицированных составах. Отсутствие такого указания в отношении отягчающих обстоятельствах порождает в действующем УК РФ разночтения.

В уголовном праве именно принцип вины является постулатом уголовной ответственности, именно на нем базируется справедливое назначение наказания, именно он является предпосылкой применения не только норм Особенной части УК РФ, но и ряда институтов Общей части (предварительная преступная деятельность, соучастие в преступлении, добровольный отказ от совершения преступления, освобождение от уголовной ответственности и т.п.).

В соответствии с презумпцией невиновности (ст. 49 Конституции РФ) признать лицо виновным в совершении преступления, преступником вправе только суд в форме обвинительного приговора. Следовательно, суд как орган, компетентный на признание лица, преступившего уголовный закон, преступником, и форма выражения — обвинительный приговор — определены конституционной презумпцией невиновности.

В каждом уголовном деле необходимо выяснить множество обстоятельств, от которых зависит решение вопроса: виновен человек или не виновен, а если виновен, то заслуживает ли он наказания и какого именно.

Следовательно, реализация на правоприменительном уровне — это деятельность работников правоохранительных органов, суда по обеспечению задач уголовного права посредством применения уголовно-правовых норм в рамках требований принципов, выступающих органической частью Уголовного кодекса Российской Федерации. А применительно к реализации уголовно-правового принципа вины — это деятельность правоохранительных органов, суда по обеспечению охраны личности, общества и государства, а также предупреждению преступлений.

При практическом применении уголовного закона установление вины — наиболее сложная часть деятельности следственных и судебных органов. Закон в ст.ст. 25–26 Уголовного кодекса РФ закрепляет общие признаки умысла и неосторожности. В конкретных составах признаки умысла и неосторожности только называются. В отдельных случаях субъективная сторона преступления в конкретной статье Особенной части вообще не упоминается. Точное же применение уголовного закона зависит от установления признаков субъективной стороны конкретного состава. Окончательно вопрос о форме вины решается на основе анализа признаков объективной стороны конкретного состава преступления с учетом общих определений умысла и неосторожности, содержащихся в ст.ст. 25–26 УК РФ.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что проблема реализации уголовно-правового принципа вины как на уровне законодательства, так и на уровне правоприменения является одной из актуальных на сегодняшний день. К сожалению, уголовный закон не всегда способствует соблюдению прав, свобод и законных интересов граждан, поэтому принципы должны служить определенным барьером на пути произвола государственных органов различного статуса.